

Планирование на чёрный день было действительно хорошим выражением, и для Фу Чжиюя тоже.

После банкета он спокойно проспал до следующего утра. После открытия ледяного склада ему ещё больше не хотелось выходить на улицу. Просидев дома ещё некоторое время, он получил письмо от семьи Юань.

Его отправил младший дядя. В письме было три письма: одно для его матери, одно для него и одно для Мингдао. Письмо для Мингдао, судя по детскому почерку на конверте, должен был написать Юань Лу.

Фу Чжиюй отдал письмо ребёнку и открыл своё. Младший дядя, как обычно, поприветствовал его и сообщил, что снова купил кое-что на юге и отправил караван в столицу. Он попросил Фу Чжиюя выбрать то, что ему понравится. После этого он действительно упомянул о коробке с лекарствами, подаренной ему Фу Чжиюем.

Он рассказал, что его жена в ранние годы очень страдала; у неё было плохо с ногами и ступнями, которые болели во время дождя. Несколько врачей пытались вылечить её, но безуспешно. Однажды она приняла таблетку, которую дал Фу Чжиюй, и она подействовала в тот же день. Она почувствовала, что уже не так сильно болит, как раньше. Через месяц она увеличила дозу, наполовину уверенно, наполовину осторожно, и улучшение было видно невооружённым глазом.

Юань Цзяньвэнь был счастлив и в то же время немного подозрителен. Он написал письмо, чтобы осторожно задать Фу Чжиюй несколько вопросов. Он сказал, что попросил известного врача проанализировать пилюли, и тот сказал, что использованные материалы действительно хорошие и ценные, но он не может понять, как именно работает это лекарство, а дозы различных трав трудно определить и невозможно скопировать.

Он имел в виду следующее: поскольку это было разработано доктором Чэнем, а они не были чужими, можно ли продать ему этот рецепт?

Рецепт доктора Чэня был хорошо известен Фу Чжиюю, он мог бы дать его, но боялся, что воспроизвести это лекарство будет сложно.

После того как Фу Чжиюй закончил читать письмо, он немного подумал, взял из ящика лист бумаги и написал ответ дяде.

Он написал кратко, просто записал все идеи, которые он упомянул Юань Мингдао в прошлый раз, сказав, что рецепт, естественно, можно дать, но специальный ингредиент является секретом доктора Чэня и не может быть раскрыт. Тем не менее, лекарство можно приготовить и продать внешнему миру, только количество не должно быть большим, независимо от того, хочет он этого или нет.

Фу Чжюй отправил вместе с письмом ещё одну небольшую коробку таблеток. Караван Юань Цзяньвэня, который вёз вещи в столицу, ещё не ушёл, и Фу Чжюй было удобно отправить пилюли вместе с ним.

После того как он отправил это письмо, у него было хорошее настроение, он чувствовал, что всё идёт в нужном ему направлении. Он напевал какую-то мелодию и спокойно вздремнул. Встав в полдень, он увидел доктора Чэнь, который проверял пульс его матери.

«Здоровье Императорской Благородной Супруги Юнь намного лучше, чем раньше» - проверив пульс, доктор Чэнь, как обычно, прописал согревающие и тонизирующие лекарства, и не мог не изумиться: «Даже старые болезни имеют признаки постепенного исцеления, не знаю, так ли это...».

Он замолчал на полуслове. Если бы он не был слишком удивлён, он бы даже не произнёс первую половину фразы. Это было правило - не лезть в дела своего хозяина.

То, что сказал доктор Чэнь, было правдой. Улучшение здоровья супруги Юнь отразилось на её лице. Она выглядела сияющей, намного помолодевшей, и настроение у неё было намного лучше. По сравнению с тем, что было раньше, она стала больше улыбаться.

«Только что Цайянь пошла в комнату для вышивания, чтобы забрать мою одежду, и столкнулась с императорским евнухом Пином. Он сказал, что твоя резиденция была приведена в надлежащее состояние» - сказала супруга Юнь. «В ближайшие несколько дней тебе, вероятно, придётся выбрать время, чтобы осмотреться. Выбери понравившиеся тебе предметы декора и обстановки, чтобы мастера изготовили их, и в конце года ты будешь готов к переезду».

«У меня есть время» - Фу Чжюй посмотрел в окно. Солнце светило не очень ярко, и сегодня было пасмурно. Это был редкий пасмурный день, и редкий день, когда было не слишком жарко. «Почему бы мне не пойти сегодня днём и не вернуться после выбора украшений? Тогда я ещё смогу успеть к ужину».

Уходя, Фу Чжюй не забыл взять с собой Юань Мингдао. Для него в резиденции был предусмотрен собственный двор. Хотя рано или поздно они сбегут, в конце концов, это был дом Фу Чжюя на некоторое время. Естественно, он хотел сделать резиденцию более комфортной, и это можно было считать редкой вещью, которая интересовала его в эти дни.

Или можно сказать, что если не вступать в соперничество с другими и не связываться с Се Кэ, то всё остальное было интересно.

Из-за неприятного опыта предыдущих нескольких раз Фу Чжюй не пошёл по маршруту через императорский сад. Он тщательно выбирал другой путь. Теоретически, там никого не должно было быть.

Но теория - это теория, а реальность - это реальность.

Не успел он сделать и нескольких шагов, как столкнулся лоб в лоб с Фу Жунли. У Фу Жунли тоже были острые глаза, и он увидел его с первого взгляда. Его лицо напряглось, и он быстро подошёл к Фу Чжиюю.

Что этот нарушитель спокойствия снова хочет сделать? Фу Чжиюй вздохнул, но к этому времени Фу Жунли уже подошёл к нему и прямо спросил: «Это ты сделал?».

«Что имеет в виду Восьмой Брат?» - Фу Чжиюй снова внутренне вздохнул, но внешне невинно моргнул: «Я не понимаю».

«Момо Гуй тогда вернулась и сказала мне, что ты попросил охранника избить её, поэтому она пошла в Хуа Руйсюань с обидой. Как у этого сопляка Фу Янрана хватило смелости сделать такое? Ты ведь учил его, не так ли?» - Фу Жунли становился всё более взволнованным, но, сохраняя здравомыслие, понизил голос, чтобы его никто не услышал: «Ты совсем не глуп!».

Фу Чжиюй вздохнул, хотя тщательный анализ смутьяна был бесполезен, вывод был верен.

Фу Жунли не был тупым, он просто плохо учился, но его ум быстро работал в других областях. Ледяное озеро, а затем отравление, этот парень сделал всё это, не предупредив супругу Сюэ. Всё это было очень организовано и сделано твёрдой и безжалостной рукой, с которой большинство людей не могли сравниться.

Ни наследный принц, ни третий принц изначально не верили, что Фу Чжиюй глуп. Они долгое время наблюдали за ним из тени, а потом увидели, что Фу Чжиюй совершает одно за другим. По их логике, не было другого способа объяснить их, кроме как то, что он действительно глуп.

Но у Фу Жунли была своя логика. Он смотрел на суть, стоящую за поступками. Он интуитивно чувствовал, что Фу Чжиюй, кроме того, что был более ленивым, чем раньше, был ещё умнее и способнее. Как он может быть глупым?

«Просто продолжай притворяться» - холодно фыркнул Фу Жунли. «Я посмотрю, кто сможет защитить тебя, когда придёт время».

Было забавно, что смутьян выглядел немного самодовольным и ничем не хотел выдать себя. Когда он проходил мимо Фу Чжиюя, он по-детски попытался наступить ему на ногу, но Фу Чжиюй в этот момент сделал шаг назад и обернулся. Фу Жунли не наступил на него, его тело накренилось, и он чуть не упал.

Он был так зол, что одарил Фу Чжиюя ещё одним свирепым взглядом, после чего поспешно удалился.

«Что с ним не так?» - Юань Мингдао спросил Фу Чжияю низким голосом: «Он просто сказал несколько резких слов и ушёл».

Фу Чжияю покачал головой. Начало речи Фу Жунли было нормальным, но последняя часть была немного странной, если подумать.

«Сначала я должен отправиться в резиденцию Юань» - сказал Фу Чжияю. «Есть несколько вещей, о которых мне нужно спросить».

Старый мастер Юань был императорским посланником, отвечавшим за закупку фуража для армии. Если бы Фу Чжияю спросил напрямую, то, судя по характеру старика, он бы точно ничего не сказал. Это были военные секреты, которые по закону нельзя было раскрывать никому. А старик не знал, что Фу Чжияю просто притворяется глупым, поэтому было бы очень странно, если бы он спрашивал о таких вещах.

Фу Чжияю только что получил письмо от дяди, в котором говорилось, что тот прислал для него некоторые вещи, поэтому он воспользовался этим предложением, чтобы пойти в резиденцию Юань, немного поговорил со стариком и госпожой Юань, затем отклонил приглашение госпожи Юань остаться на ужин и отвёз Юань Мингдао в свою резиденцию, которая ремонтировалась.

«В армии есть движение».

«А?» - Юань Мингдао был озадачен: «Но Старый Мастер ничего не упоминал только что».

Фу Чжияю тихо сказал: «Сейчас, в начале лета, время, когда зерна не хватает. Императорский двор обычно не покупает зерно в это время. Дедушка отвечает за такие дела, и раньше он был очень праздным в это время года. Сегодня я увидел, что его глаза налились кровью, и он выглядел усталым. Его шея и воротник были явно загорелыми, лацканы грязными, и даже обувь была сменена. Обычно он носит официальную обувь, но как только наступил сезон сбора зерна и ему пришлось повсюду проверять состояние зерна, он переобулся в черные туфли на мягкой подошве, чтобы ему было удобнее ходить. Я спросил бабушку, не ворчал ли снова младший дядя в письме, беспокоясь, что в резиденции Юань нет молодых людей, боясь, что что-то случится. Бабушка улыбнулась и сказала, что дома всё как обычно, так что волноваться не стоит. Если дома нет ничего необычного, то частые поездки дедушки могут быть связаны только с его работой. Он собирает фураж в это время, то есть в армии происходят изменения, запасов продовольствия не хватает, и ситуация срочная. Не чиновник третьего ранга должен был решать, сколько фуража закупать для армии и сколько его использовать. Для этого требовался личный приказ императора».

«Будет ли война на границе?» - размышлял Юань Мингдао. Юань Мингдао ненадолго задумался: «Но ведь в прошлой жизни такого не было?».

«Не знаю» - сказал Фу Чжияю. «Мингдао, опыт предыдущей жизни не является золотым правилом, мир постоянно меняется».

Он ещё не сказал одну вещь. У императорского двора было так много продовольствия для армии, что даже если бы произошла битва, беспокоиться было бы не о чем. Но сейчас он собирал ещё больше продовольствия, поэтому было ясно, насколько серьёзно дело.

Из-за этого случая Фу Чжиюй был немного рассеян, когда отправился в свою новую резиденцию. Место уже было достаточно хорошим. Он лишь высказал несколько просьб, а остальное оставил на усмотрение мастеров. Когда всё было сделано, уже стемнело.

Мастера зажгли лампы, и Фу Чжиюй собирался вернуться во дворец с фонарём в руке. Когда он подошёл к двери, сзади раздался голос: «Ван Чжао, подождите».

Фу Чжиюй услышал, что это Се Кэ. Он не только не стал ждать, но и пошёл быстрее.

Но Се Кэ тоже был быстр. Он догнал и остановил Фу Чжиюя перед каретой.

Охранники мгновенно выхватили мечи, но они знали Се Кэ и знали, кто он такой. Согласно рангу, Се Кэ, как императорский гвардеец, был их непосредственным начальником, поэтому поднятые мечи не выглядели очень твёрдыми.

Фу Чжиюй потёр брови, попросил Юань Мингдао первым сесть в карету, а затем спросил на виду у всех: «Что нужно молодому господину Се?».

«Есть кое-что важное» - Се Кэ снова улыбнулся, подошёл ближе и сказал голосом, который могли слышать только двое: «Не хочет ли Чжиюй узнать, чем в последнее время занимался Старый Мастер Юань?».

Фу Чжиюй: «.....».

На мгновение он задумался, действительно ли Се Кэ знает его слишком хорошо, или он обменял очки на что-то странное и установил за ним слежку.

Он также быстро среагировал, жестом приказав Се Кэ идти вперёд. Фу Чжиюй, всё ещё держа в руке фонарь, подошёл к стене. Если бы они говорили немного тише, охранники не могли бы услышать разговор, но они могли его видеть. Если бы возникли признаки беды, они могли бы сразу же броситься к ним.

Как только он остановился, Се Кэ сказал: «Я ухожу».

Фу Чжиюй был ошеломлён, но в конце концов на его лице появилась искренняя улыбка: «Поздравляю, молодой мастер Се».

«С чем поздравляешь?».

«Когда императорский гвардеец уходит, у него должно быть хорошее поручение, как и на последнем экзамене по боевым искусствам. Разве его нельзя поздравить?» - Фу Чжюй продолжил: «Конечно, поздравляю и себя, что наконец-то получил чистый перерыв».

«Я серьёзно, Чжюй» - вздохнул Се Кэ, и его тон стал торжественным. «Скоро начнётся война. Император отдал Се Линю особые приказы, и я отправляюсь с ним на границу, чтобы принять участие в войне».

<http://bllate.org/book/15738/1408858>